

Зимние дни короткие, работы в поле нет, и большинство деревенских жителей сидят по домам, пережидая холода, или ходят в гости, чтобы скоротать время, засиживаясь на целый день.

В этот день Лю Гуйхуа и несколько других женщин договорились зайти в гости к Чжоу. Едва они встретились, как Чжоу с видом заговорщика подошла ближе: «Я слышала, у Ван Эргоу случилась беда? Его жена Ван кричала так, что полдеревни слышало».

Лю Гуйхуа села на табурет и с оживлением начала рассказывать.

«Ван Эргоу на этот раз действительно попал в беду! Вчера он поехал в город пить вино в публичном доме, а на обратной дороге в деревню начал приставать к встречному гэру. Паренек оказался проворным и сбежал, а Ван Эргоу, будучи пьяным, не смог его догнать».

Лю Гуйхуа рассказывала так подробно, словно сама была на месте событий. Остальные слушали, затаив дыхание, и, когда она остановилась, поспешили спросить: «А что потом?»

«Паренек был любимцем в своей семье. Когда он вернулся домой и рассказал обо всем, его старшие братья сразу же бросились в погоню. Они нашли Ван Эргоу, который, пьяный, еле держался на ногах и еще не дошел до деревни, и хорошенько его избили».

Лю Гуйхуа сделала паузу, чтобы глотнуть воды, а остальные уже начали обсуждать.

«Заслуженно! Наконец-то его проучили!» — с ненавистью проговорила госпожа Лю. У нее была четырнадцатилетняя дочь, которая, выходя из дома, всегда обходила Ван Эргоу стороной, боясь, что он начнет к ней приставать и испортит ее репутацию.

Еще одна женщина тоже высказала свое негодование. Ван Эргоу был негодяем, и его жена Ван тоже не отличалась добротой. Если Ван Эргоу засматривался на чужих девушек или парней, она начинала обвинять их в том, что они соблазняют ее мужа.

Лю Гуйхуа, видя, что все выражают удовлетворение, поспешила добавить: «Я еще не закончила, дальше интереснее».

«Тогда не тяни, рассказывай быстрее», — хором закричали остальные.

«Братья, отлупив Ван Эргоу, просто бросили его на обочине дороги. Как раз рядом была река. Ван Эргоу, будучи пьяным и без сознания, сам дополз до берега и провел половину ночи в воде. Утром его нашли и принесли обратно».

«Когда Ван и его родители увидели его в таком состоянии, они чуть с ума не сошли. Они заплатили дяде Чжао, чтобы он отвез его в город к врачу. И знаете, что оказалось?»

«Ван Эргоу стал калекой!»

«Ого!» — все ахнули, не ожидая такого поворота событий.

Лю Гуйхуа продолжила: «Проведя всю ночь в ледяной воде, он полностью потерял мужскую силу. Врач сказал, что хорошо еще, что ноги удалось сохранить. Ван, услышав это, просто оцепенела. Она вышла замуж всего два года назад, еще не успела родить ребенка, а ее муж уже стал калекой. Что ей теперь делать?»

«После этого Ван Эргоу привезли домой, и Ван начала требовать развода. Родители Ван Эргоу, конечно, были против. Их сын стал калекой, и теперь они рассчитывали, что Ван будет за ним ухаживать. Семья ссорилась все сильнее, и в конце концов пришлось вмешаться старосте деревни».

Все слушали, как будто смотрели увлекательный спектакль, и наперебой спрашивали: «А что дальше?»

«Родители Ван Эргоу, увидев старосту, начали умолять его помочь им и потребовать компенсации от семьи, которая его избила. Так что староста пошел с ними».

Госпожа Лю усмехнулась: «Они сами воспитали такого сына, который сначала пристает к чужим парням, а потом получает по заслугам. Кому жаловаться, если чья-то репутация будет испорчена?»

Остальные кивнули. У каждого в деревне были дочери, племянники или племянницы, и все ненавидели эту пару.

А тем временем двое у подножия горы даже не знали о деревенских сплетнях. Они почти не общались с жителями деревни, кроме как во время походов в горы, и большую часть времени проводили дома.

После праздника Лаба (8-го числа 12-го лунного месяца) Новый год становился все ближе. 23-го числа 12-го лунного месяца был Малый Новый год, и в этот день в городе устраивали большую ярмарку, куда многие отправлялись за покупками к празднику.

Юнь-гэр боялся, что в Малый Новый год пойдет снег и дорога будет трудной, поэтому решил заранее съездить в город за новогодними покупками.

Хотя они праздновали вдвоем, все необходимое нужно было подготовить, включая вещи для жертвоприношений. Юнь-гэр подсчитал, что нужно купить довольно много.

Он задумался. Изначально он планировал поехать один, но теперь понял, что вряд ли сможет унести все сам.

Лу Цзин, видя, как он хмурится и медленно ест, спросил: «О чем задумался? Ешь спокойно».

Юнь-гэр неуверенно ответил: «Я хочу купить продукты к Новому году, но вещей много...»

Лу Цзин подумал, что это пустяки, и улыбнулся: «Просто позови меня с собой. Разве это стоит того, чтобы так переживать?»

Юнь-гэр не осмелился сказать, что Лу Цзин всегда вел себя так, будто ему все равно, и он боялся, что Лу Цзин ответит: «Купи поменьше, празднуй сам, мне Новый год не нужен».

Хотя в последнее время Лу Цзин стал заботиться о нем больше, Юнь-гэр все еще не мог понять его мысли. Поэтому, услышав такие слова, он облегченно вздохнул и с улыбкой ответил: «Тогда будет отлично, спасибо, брат Лу».

Лу Цзин смотрел, как он то хмурится, то улыбается, и думал, что его выражение лица стало гораздо живее, чем раньше. Он казался ему все милее. Но Юнь-гэр был все еще слишком худым, нужно было лучше его кормить. Лу Цзин положил ему в тарелку еще еды и сказал: «Ешь больше».

Юнь-гэр вздрогнул, поспешно опустил голову и начал быстро есть, бормоча: «Хорошо».

Но видневшиеся кончики его ушей покраснели.

Ред. Neils февраль 2025 года

<http://bllate.org/book/12685/1123155>